

Даже многие лидеры стран третьего мира считали за честь попасть в список «Человек века» на ВВС, и когда такая медиакомпания отправила приглашение Ли Чжэну, сердце Чжэн Линлин едва не остановилось от волнения.

«Человек века» на ВВС? Брови Ли Чжэна слегка нахмурились, он взял из рук Чжэн Линлин конверт с приглашением и вскрыл его.

«Уважаемый господин Ли Чжэн, редакция программы «Человек века» искренне приглашает Вас 28-го числа текущего месяца в 17:00 в офис 1307 на 13-м этаже здания ВВС в Лондоне для проведения интервью».

Подпись: «Человек века», ВВС, 24 февраля 1983 года.

— «Человек века! Это «Человек века»! Я помню, как господин Эдвард, будучи губернатором Гонконга, попал в эту программу на десятилетие своего правления! Тогда газета «Сянцзян Жибао» целую неделю публиковала это на первой полосе! О боже, Ли Чжэн, возьми меня с собой, я сама куплю билеты, оплачу и твой тоже, могу носить твои вещи, забронировать отель, я буду молчать, как фон, ничего не скажу! — Чжэн Линлин выпалила всё это на одном дыхании, не переводя дух.

Ли Чжэн невольно рассмеялся.

— Свяжись с ними и скажи, что я согласен, но место интервью нужно изменить. Пусть всё пройдет в гостиной Цинъюаня. У меня ещё есть кое-какие дела, которые нужно завершить, — спокойно сказал он.

В прошлой жизни Ли Чжэн, достигнув успеха, уже не считал «Человека века» настолько влиятельным, как журнал «Time». Тридцать лет спустя, чтобы взять у него интервью, представители программы лично доставляли ему приглашение и согласовывали время и место.

Глубоко укоренившееся впечатление не позволило ему сразу перестроиться, и он не придавал особого значения этой «маленькой медиакомпанию». Ли Чжэн так легко согласился только потому, что после событий в больнице Мэри ему нужно было высказаться через СМИ, и, по его мнению, «Человек века», не вовлеченный в местные споры, был лучшим выбором.

— А?

Чжэн Линлин застыла на месте.

— Пригласить «Человека века» в Цинъюань? — она снова повторила, всё ещё в замешательстве.

Ли Чжэн услышал недоумение в её голосе и с удивлением поднял голову.

— Есть какие-то проблемы?

— Нет! — машинально ответила Чжэн Линлин, после чего её лицо сразу же вытянулось.

Есть ли проблемы? Конечно, есть! Это же «Человек века»!

Увидев, что Ли Чжэн снова опустил голову и занялся делами, Чжэн Линлин открыла рот, но не смогла ничего сказать. Она взглянула на контактную информацию на обратной стороне приглашения, и в её сердце вспыхнуло странное чувство гордости.

Теперь, если кто-то спросит, она сможет сказать, что сама отказала «Человеку века»! Да, в глазах Чжэн Линлин ответ Ли Чжэна был равносильным прямому отказу. Ведь даже губернатор Гонконга Эдвард специально летал из Сянцзяна в Лондон для этого интервью.

*

— В среду мы проведем пресс-конференцию, на которой я уйду в отставку, — сказал Чэнь Сюйхуа.

В конференц-зале больницы Мэри сразу же поднялся шум.

— Как так можно, директор Чэнь? Ваше решение тогда было принято голосованием всех нас, и вы вообще воздержались! Как можно позволить вам взять на себя всю ответственность?

— Да, все знают, что шанс, что те пациенты выживут после токсичности лекарства, был всего несколько процентов. Мы не могли рисковать будущим больницы и всей нашей карьерой ради этих нескольких процентов!

Самовольное введение пациентам лекарств, не прошедших клинических испытаний, является преступлением. Если бы это привело к смерти, родственники пациентов могли бы даже обвинить больницу и лечащих врачей в убийстве.

— Именно! Директор Чэнь, это не ваша ошибка! Мы все не виноваты! — эмоции врачей накалялись.

Чэнь Сюйхуа поднял руку, призывая всех к тишине.

— Я много думал об этом в последние дни. Если мы продолжим конфронтацию с родственниками пациентов, напряжение между врачами и пациентами будет только усиливаться, и условия нашей работы, а также наших коллег, станут всё более угнетающими. Да, с нашей точки зрения, мы не ошиблись. Мы сделали всё очень хорошо, минимизировали потери и добились максимального успеха! В этом случае заражения синегнойной палочкой уровень выживаемости пациентов в нашей больнице достиг 84,8%, что является мировым рекордом. Ни один человек не умер от введения нового антибиотика. С юридической точки зрения, нам не в чем упрекнуть.

— Но... а с моральной?

Чэнь Сюйхуа выпрямился, его лицо выражало горечь.

— У нас есть тысяча и одна причина убедить себя, что наше решение было правильным, что это был оптимальный выбор после взвешивания всех факторов. Но, как сказано в последнем вопросе этой газеты, если бы в тех же условиях там лежали наши родственники, как бы мы поступили?

В зале воцарилась тишина. Чэнь Сюйхуа положил газету обратно на стол.

— Из-за нашего решения пациенты потеряли последние несколько процентов шанса выжить, и это факт. Как врачи, мы будем сталкиваться с подобным выбором бесчисленное количество раз. Разум и чувства иногда не могут сосуществовать. Я говорю вам это в последний раз как ваш директор: в этом инциденте вы сделали всё возможное, и, пожалуйста, не сомневайтесь в себе из-за моего ухода. Вы не ошиблись!

Хлоп.

Хлоп-хлоп.

Кто-то первый начал хлопать, и вскоре весь офис наполнился громкими аплодисментами. Глаза врачей покраснели, они сдерживали свои эмоции, но слова Чэнь Сюйхуа развеяли всю накопившуюся за эти дни горечь и обиду.

В мире нет идеальных решений. Они люди, а не боги. Они могут только сделать всё возможное в пределах своих сил.

— Ну, теперь нам нужно выйти и извиниться перед родственниками пациентов, — с облегчением произнес Чэнь Сюйхуа.

На этот раз врачи не выразили сильного сопротивления. Они молча встали и последовали за Чэнь Сюйхуа из конференц-зала, направляясь к входу в больницу.

Когда Чэнь Сюйхуа и его команда появились у входа, медиа сразу же пришли в возбуждение.

Они начали тесниться вперед.

— Директор Чэнь, как больница Мэри ответит на три вопроса, заданные в газете «Сянцзян Жибао»?

— Директор Чэнь, что вы можете сказать о случае с синегнойной палочкой?

— Директор Чэнь, как вы оцениваете шансы больницы Мэри выиграть суд против родственников пациентов?

...

Журналисты наперебой пытались прорваться вперед, но их остановили подбежавшие охранники больницы.

В этой суматохе Чэнь Сюйхуа и врачи больницы Мэри внезапно глубоко поклонились.

Двадцать с лишним человек в белых халатах выстроились в ряд и одновременно поклонились на 90 градусов. Эта сцена на мгновение заставила всех замолчать.

Затем вспыхнули бесчисленные вспышки фотоаппаратов, и все присутствующие журналисты запечатлели этот потрясающий момент.

— Директор Чэнь, вы признаете вину больницы?

— Директор Чэнь, больница Мэри официально извиняется перед родственниками пациентов?

— Директор Чэнь...

После мгновенной тишины журналисты, словно взбешенные, снова начали пробиваться вперед. Семь или восемь охранников, взявшись за руки, едва сдерживали их.

Чэнь Сюйхуа сделал два шага вперед и, к радости одного из журналистов, взял у него микрофон.

— Мы приносим свои извинения родственникам пациентов, но больница Мэри и я лично считаем, что поступили правильно. Мне жаль, но я не виноват.

Заявление больницы Мэри удивило всех.

— В среду, то есть послезавтра, в 8 утра в конференц-зале на втором этаже больницы мы проведем пресс-конференцию, на которой я отвечу на ваши вопросы и дам объяснения родственникам пациентов, — с улыбкой сказал Чэнь Сюйхуа.

— До этого я надеюсь, что родственники пациентов тоже отдохнут. В последние дни погода становится всё холоднее, грипп ещё не прошел, и я надеюсь, что вы позаботитесь о своём здоровье. Спасибо.

Чэнь Сюйхуа снова кивнул всем и развернулся, чтобы уйти.

Остальные врачи тут же последовали за ним.

Журналисты переглянулись. Как это так, все вдруг разошлись? Но раз больница Мэри сказала, что на пресс-конференции ответит на вопросы, им больше не нужно было стоять у входа. Февраль — холодное время, и никто не хотел мерзнуть у дверей больницы.

Среди родственников пациентов тоже началось тихое обсуждение. У всех есть работа, и если бы не внутренний конфликт, никто бы не стоял каждый день у входа в больницу.

<http://bllate.org/book/17704/1653508>